

ЗАМЕТКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМПРЕССИОНИСТА РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ АЙВИ ЛИ «РОССИЯ СЕГОДНЯ»

Егорова Е.

доктор политических наук, Президент "Political Profiler"
(США), Президент АСК «Никколо М» (Россия)

Книга: Айви Ли. Россия сегодня. Малоизвестные страницы жизни СССР конца 20-х годов. Издательство СПб.: ООО "Диалектика" 2018.

Ivy Lee. Present-Day Russia. New York. Macmillan Company 1928.

Рецензировать книгу Айви Ли является большой честью. Ранее это сделали известные американские ученые и практики в области международных отношений Фредерик Шуман и Уильям Лангер. Шуман, историк и специалист в области международных отношений в период между мировыми войнами, в 1942 году ввел термин «геостратегия» в язык современной политической науки. Лангер, гарвардский историк и политолог, во время Второй мировой войны был заместителем Руководителя Управления стратегических служб и возглавлял Отдел исследований и анализа в организации, после войны известной как ЦРУ.

Книга Ли представляет собой очень яркую картину Советской России в 1927 г., анализ, сотканный из личных впечатлений. Эти впечатления, которыми Ли делится, заражают его видением, убеждают в точности его выводов относительно такой сложной и мало предсказуемой политической системы, которую собой представлял тогдашний Советский Союз. Свежесть и искренность личных впечатлений Ли позволяют увидеть СССР его глазами. И сегодня мы поражаемся глубине его анализа, и, главное, верности его прогноза. Сказанные в 1927 г. слова, можно отнести ко многим событиям и сегодня, 90 лет спустя.

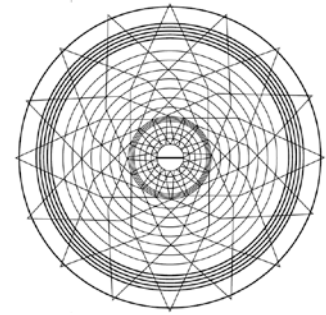
И хотя Ли скромно называет книгу попыткой описать свои впечатления, у него были ясно сформулированные исследовательские цели: самому разобраться в сути и механизмах большевистской пропаганды, в реальности угрозы для человечества со стороны СССР, заговоре против капиталистов. Ему было важно понять то, что сильно волновало Америку в отношении Советского Союза в это непростое время.

Ли делится своими впечатлениями об очень многих увиденных им сторонах жизни в Советском Союзе: ленинизме и культуре, семейном укладе и торговле, рекламе и слежке за иностранцами, авиации и внутривластной борьбе. Читать эту книгу нужно очень внимательно, она наполнена важнейшими деталями, в которых отражена эпоха. В этой рецензии я сосредоточусь лишь на

[Научная Жизнь]

Егорова Е.

Заметки политического импрессиониста

трех вопросах: психологических профилях советских лидеров, внутренней и внешней пропаганде и отношениях с ведущими мировыми державами, как их увидел Айви Ли.

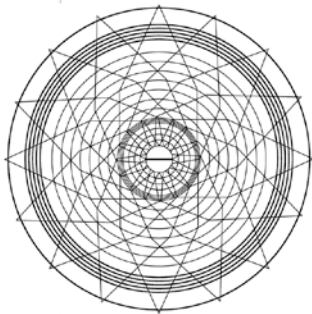
Ли без каких-либо прикрас называет увиденное своими именами. Для него советская власть – это «диктатура, сосредоточенная в руках небольшой группы людей, которые в глазах всего мира представляют Россию». И исключительно важным в его исследовании была возможность поговорить с теми, кто управлял этой огромной и опасной страной, в личном общении сделать выводы об их силе и слабости, мотивах, заблуждениях.

Ли в своем исследовании уделит большое внимание **советским политическим лидерам** и их восприятию населением. Он сумел увидеть важнейшее свойство этого восприятия – отношение к вождю, в котором нет места для критики. Ли указывает, что ленинизм – «это не социальная теория, а религия». Для пропаганды ленинизма используются различные носители – сувениры с Лениным, его бюсты, портреты в учреждениях и витринах магазинов. «Институт Ленина – темное, мрачное учреждение, что является отличительной чертой городской архитектуры. Его мавзолей – небольшое, темно красное прямоугольное здание в древнеегипетском стиле около стен Кремля, главная особенность Красной Площади».

Ли ставит системную задачу: чтобы разобраться в большевизме, нужно проанализировать личность Ленина и его учения, российскую историю и национальный характер, личность коммунистических вождей и ее влияние на процесс управления государством.

Ли рисует достоверный психологический портрет Сталина как всемогущего политического руководителя России. Он подчеркивает его высокую потребность во власти и намерение эту власть удержать. Сталин, по его мнению, старается оставаться не заметным, вести себя скрытно от глаз людей, когда это возможно, однако жестко держа в своих руках абсолютную власть. «Он практически не выступает публично, мало кто даже из членов партии его видит, он не дает газетных интервью – ни один иностранный корреспондент ни разу с ним не встречался. В опере он сидит в темном углу незаметной ложи. На партийных митингах он всегда в задних рядах сцены или трибуны. Все же его власть общепризнана. И считается, что ближайшее будущее России в его руках».

Ли обнаруживает у Сталина паранойяльные черты характера, впоследствии проявившиеся в полной мере. Он пишет, что Сталин одержим мыслью о планах Запада напасть на Россию. Эти подозрения разделяли и другие советские лидеры. Исследователь цитирует письмо Ленина и его оценку Сталина как слишком жесткого и нетерпимого, не внимательного и не лояльного к своим товарищам, невежливого и капризного, а потому непригодного для поста Генерального секретаря Коммунистической партии.

Ли признает выдающиеся организаторские способности Сталина, умение получить доверие со стороны других лидеров партии, здравый смысл и прагматизм. Сталин, через механизм контроля со стороны Коммунистической партии над любым ответственным назначением, полностью контролирует ситуацию в стране.

Ли также высоко оценивает способности Сталина в области политической философии, техники революции, а также как автора политических работ. Исследователь считает его умным писателем, чьи «труды удивительно четкие и лаконичные, и демонстрируют глубокое понимание предмета со своей точки зрения». После разгрома оппозиции Сталин полностью подчинил себе Коммунистическую партию, стал «бесспорным властителем в России», за которым надо смотреть.

Другой яркий психологический портрет Ли – анализ личности Николая Бухарина, главного редактора газеты «Правда» и руководителя Коминтерна. Он называет Бухарина «буревестником», пылким и откровенным смутьяном. Его характер исследователь описывает как опасный, материалистический, деструктивный, а его мышление как подрывное. Руководя Коминтерном, Бухарин прилагает все свои силы для деятельности этой организации, находящейся в других странах вне закона. По мнению Ли, «Коминтерн представляет собой страшную опасность и угрозу современной цивилизации и питает так называемую «большевистскую пропаганду». Он цитирует резолюцию Коминтерна, в которой откровенно прописаны философия и методы руководимой Бухариным организации: «революционные рабочие вмешивались, вмешиваются и будут вмешиваться в дела рабочих любых стран для оказания им помощи». Ли уточняет, что «помощь, которую Коминтерн может предложить, это люди, обученные делу революции. Где есть проблема, там есть место для делегата от Коминтерна для организации и руководства. И такие делегаты знают, что цель оправдывает любые средства».

Анализируя личность находящегося в жестокой опале и под сильным давлением со стороны власти Льва Троцкого, Ли выделяет такие его характеристики как веру в перманентную мировую революцию и стремление в ней энергично участвовать, его реализм, готовность менять свои убеждения, ненадежность и харизматичность. Троцкий отчетливо понимает необходимость экономического и промышленного прорыва, без которого у Советской России нет будущего.

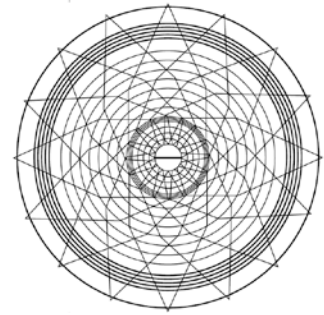
Изучая **советскую пропаганду** конца 20-х годов, Ли обращает внимание на сторителлинг, который стал обсуждаться в профессиональной PR-среде лишь в 2000-х. Его интересовало в работе большевистской пропаганды, «какими историями она оперирует и как их преподносит».

Встреча с Карлом Радеком оказалась для Ли не только интересной, но и крайне информативной. Он увидел человека, который весьма объективно

[Научная Жизнь]

Егорова Е.

Заметки политического импрессиониста

представляет себе ограничения для пропаганды большевиков в Америке в силу благополучной жизни рабочих и «отсутствия угнетения». Радек хорошо понимал, что прежде всего жизненный опыт, а не пропаганда формирует идеологию человека.

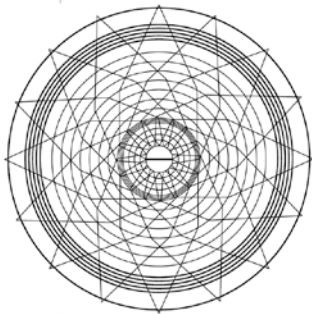
Ли невысоко оценивает потенциал большевистской пропаганды в западных странах. Он считает ее бесполезной, прежде всего, в силу непривлекательности советского режима и той жизни, которую этот режим создал для населения. Его профессиональный диагноз касается не только содержания, но и техники подачи информации, которую Ли находит не интересной.

Помимо распространения Советским Союзом по всему миру своей пропагандистской литературы, в стране идет активное обучение большого числа людей не только коммунистической философии и идеологии ненависти к капиталистам, но и технике революции. Ли предвидел, что, восприняв капиталистические страны как опасные для своего существования, эти люди способны устроить революционные перевороты в странах Азии и стать угрозой для Запада в течении десятилетий. Как известно, его прогноз сбился с большой точностью. Именно Азия стала и до сих пор остается полигоном для коммунистических экспериментов. Идеи коммунистических переворотов в Азии были воплощены и во встреченной Ли политической рекламе в форме огромного красного плаката на здании Государственного Банка с надписью «Да здравствует Китайская Революция!»

Ли делает и другие сбывшиеся прогнозы. Там, например, поражает его зоркость в отношении развития российской авиации. В 1927 г. он видит внимание советского правительства к авиации как возможности объединить страну в отсутствии хорошей сети железных и автомобильных дорог. К сожалению, спустя 90 лет после выхода книги, в России по-прежнему есть немало мест, куда без авиации не добраться.

Ли обнаружил истоки интереса к развитию авиации в разрыве дипломатических отношений с Британией. Он также заметил, как мастерски используется враждебность в отношениях с Англией для привлечения финансовых средств со стороны населения с помощью пропаганды. Газеты создали «Фонд ответа Чемберлену», на спичках изображалась реклама самолетов, газеты писали об отчислении одного процента от зарплаты рабочих на развитие советской авиации, о создании специальной эскадрильи «24 Мая 1927 года» (в ее названии указан день, когда Палата Общин объявила о разрыве отношений с Россией). Возникла широко разветвленная сеть «Друзей Воздушного Флота», состоящая из 3 миллионов членов и содействующая развитию авиации.

Механизмы пропаганды коммунизма среди советского населения поражают Ли своими масштабами. Он видит ее в названиях мест и зданий, в

девизах и символах, во всем, что окружает людей. Не только переименованные улицы, но и новые институты несут в своих названиях элементы коммунистической пропаганды и агитации. Многие из них носят имена коммунистических вождей: Ленина, Сталина, Свердлова, Бухарина. Кремлевские колокола дважды в день звонят мелодию интернационала, и еще дважды в день Российского Революционного Похоронного Марша. Сознание населения постоянно обрабатывается аудиальными и визуальными символами. Летом травяной мозаикой выкладывают детский портрет Ленина, победа октябрьского переворота выражается в весьма правдивой, с точки зрения последующей истории, надписи: «Революция – это шторм, который сметает все на своем пути». Слова «ленинский» «красный», «большевик», «революция» встречаются повсеместно для оказания революционного влияния на сознание советского населения.

Ли в своем исследовании использует такой, по его мнению, информативный источник, как путеводитель-справочник для иностранцев, изданный на английском языке. Его обложка, как и само содержание, передают рекламную информацию. Эта реклама, в целом, имеет экономическое назначение: в ней продвигаются услуги железной дороги, российский лен и вина, облигации, игральные карты. Однако даже экономическая реклама написана с позиции партии и правительства.

В справочнике предлагается информация, способная шокировать иностранцев. Например, про «Народный Суд», который принимает 90% решений «основываясь на политических принципах», а состав высших судебных органов «подчеркивает важность суда как инструмента классово-борьбы». Там же говорится, что система «организаций, созданных на производствах, ..позволяет партии быстро внедрять свои лозунги в массы». Таким образом, сам справочник дает оценку эффективности советской пропаганды среди населения. Также в нем описывается контрпропагандистские меры в Красной Армии: «Служба в армии – это привилегия тружеников, куда не допускаются не имеющие избирательного права, тунеядцы. Это служит барьером для антисоветской агитации в армии».

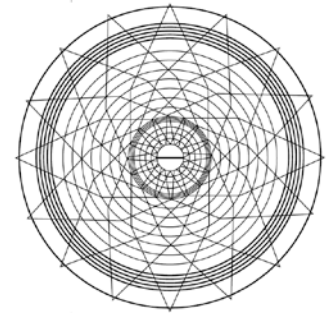
Ли впечатлен колоссальным вниманием правительства к музеям, их высоким качеством и доступностью для населения. Музеи в СССР являются важным элементом патриотического воспитания детей и взрослых, посещающих музеи, «почтение к слову «революция» и к революционерам». Даже описания музеев встроены в систему политической пропаганды.

По мнению Ли, театры – это лучшее, что есть в Москве. Они не уступают известным американским театрам ни по внешнему виду, ни по качеству постановок. Однако помимо классических опер и балетов, а также вызвавшего у Ли удивление контрреволюционного спектакля «Дни Турбиных», поставленного Станиславским, «большинство российских пьес и фильмов в настоящее время

[Научная Жизнь]

Егорова Е.

Заметки политического импрессиониста

показывают различные этапы революционной борьбы. Но что интересно, в этих произведениях я не увидел нападков на капиталистов или капиталистический строй. Скорее, они обличают экстравагантное расточительство и жестокость царского режима». Так театральное и киноискусство конца двадцатых годов служило делу коммунистической пропаганды среди населения.

Ли встречает множество пропагандистских и рекламных плакатов на улицах Москвы. Многие из них размещены в неожиданных местах и выглядят странно. Однако есть и полезная социальная реклама, в которой в доступной форме изображено как функционирует советское государство и его руководство. Есть практичные плакаты, посвященные здравоохранению, сельскому хозяйству. Патриотические плакаты должны формировать чувство патриотизма и гордости в связи с социальным и экономическим прогрессом.

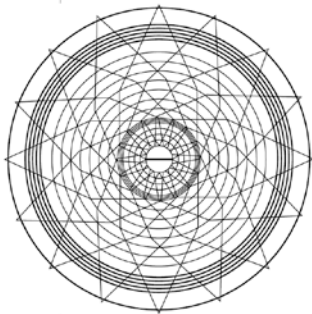
Ли обнаруживает и образцы негативной политической пропаганды – анти-британские плакаты с карикатурным изображением министра иностранных дел Великобритании Чемберлена.

Исследователь анализирует процесс распространения новостей под управлением ТАСС, который «собирает новости со всего мира, а потом рассказывает народу то, что они считают ему нужно знать». ТАСС обладает самым современным оборудованием и контролирует обширную систему радиовещания. Радиовещание представляет собой важный инструмент пропаганды, а также образования и развлечения. По мнению Ли, развитие образования и журналистики в СССР было стимулировано в том числе стремлением эффективно использовать радиовещание в государственных целях. Большой поддержкой пользуются всевозможные радиоклубы, а также радиолюбители, особенно среди рабочей молодежи. Он высоко оценивает эффективность радиогазет в условиях тотальной неграмотности населения.

Ли обращает внимание на цензуру и жесткий контроль содержания новостей. И делает оптимистичный прогноз, что «в будущем наверняка человеческая натура возьмет верх и начнет требовать более объективную и полную картину». Спустя много лет, несмотря на тоталитарный режим, многие советские граждане старались получать информацию из различного рода «Голосов».

Ли понимает стенгазеты, как «вид форума, где работники обсуждают все более или менее важные события на предприятии. Критике при этом подвергаются не только профсоюз, но и все руководство». С этой точки зрения, стенгазеты влиятельны. Многие корреспонденты стенгазет и заводских многотиражек, становятся журналистами в местной или центральной прессе.

На американского исследователя произвело колоссальное впечатление, что государство полностью контролирует все печать в стране. При этом Государственное Управление Издательства Прессы является самым большим

издательством в мире. Он пишет: «Здесь существует не только политическая цензура, контролируются даже мысли и чувства! Не могу себе представить, чтобы кто-то смог издать здесь роман, научное издание или трактат, если бы комитет решил, что это произведение нет смысла печатать или что оно просто слишком самобытное».

Цензуре подвергаются даже информация, исходящая от иностранных корреспондентов, направляемая в их газеты за рубежом. Само же «Российское правительство постоянно жалуется на лживое освещение советской действительности со стороны пограничных государств, где политическая атмосфера враждебна. Оно утверждает, что в Бухаресте, Риге и Варшаве существуют настоящие фабрики по обману и подделке документов с целью очернить все происходящее в России». Ли отмечает бесконечные жалобы Пресс Бюро при МИДе на фальшивки, искаженную и выдуманную информацию о России, на то, что сегодня принято называть фейк ньюс.

Ли встретился с Литвиновым, заместителем Чичерина, Народного комиссара по иностранным делам для обсуждения **отношений России с другими странами**. Он описывает и Чичерина, и Литвинова как профессиональных дипломатов, образованных людей европейской культуры, свободно говорящих на иностранных языках.

Исследователь указывает на продвинутый уровень дружелюбных отношений с Германией, которая не желала быть втянутой в антисоветский альянс, и, напротив, хотела развивать торговые отношения с Россией, уничтожая, таким образом, большевизм за счет снижения его социальной базы и приближения России к Западу.

Франция, как и Германия, готова взаимодействовать с Советской Россией при условии признания царских долгов. Она боялась своей жесткой линией спровоцировать большевиков на резкие революционные действия. Взаимодействие, по мнению французских дипломатов, давало шанс на то, что узнав Запад лучше, Россия сама станет более цивилизованной и менее враждебной по отношению к Европе.

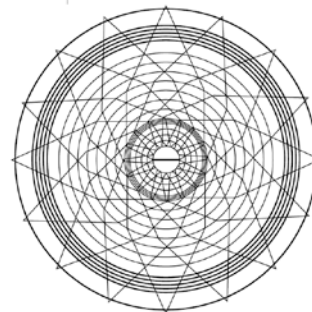
С Англией отношения у СССР, в описываемый Ли период, были из рук вон плохие, отсутствие уважения и дипломатических связей, откровенные противоречия интересов в Азии, готовность Коминтерна к радикальным действиям в Британии. Однако Ли считает, что после полного разрыва отношений «обе стороны могут рассмотреть ситуацию более спокойно и проанализировать ошибки, которые были сделаны».

Отношения с США выглядят наиболее странными. Американский прагматизм и система Форда на производстве вызывают уважение у многих лидеров, включая Сталина. Россия готова и хочет отношений с США, которые всерьез опасаются, что торговля лишь укрепит позиции большевиков и

[Научная Жизнь]

Егорова Е.

Заметки политического импрессиониста

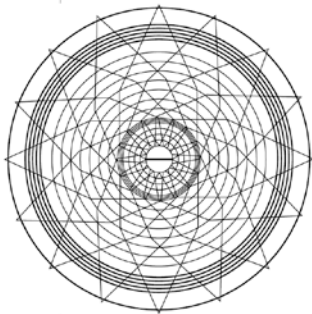
финансирует большевистскую пропаганду в США. У США были вполне конкретные требования к России: признать задолженность перед США и компенсировать конфискованную большевиками американскую частную собственность, а также остановить всю пропаганду против правительства США.

Россия же не хотела рассматривать задолженность в терминах «долга», но готова обсуждать кредиты. Компенсировать национализированную собственность Россия также не хочет, чтобы не потерять лицо, но правительство России может «рассмотреть вопрос на бизнес-основе» и сделать единовременный платеж американскому правительству. В результате владельцы конфискованного имущества получают компенсацию за потерю». По поводу пропаганды советское правительство заявляет, что на государственном уровне она не ведется, а то, что делают отдельные граждане, государство не контролирует.

По вопросу о российской пропаганде за рубежом у западных стран мнения разделились. Германию она в целом не волнует, за исключением темы насилия, на которую наложен строгий запрет. Франция, по мнению исследователя, «не боится российской пропаганды, так как не считает ее эффективной». Ли отмечает, что США также не боятся российской пропаганды и не опасаются, что их «институты могут быть подорваны, но наши люди не считают, что официальные лица дружественного правительства будут произносить такие проклятия в наш адрес».

Ли понимает, что советский режим – это надолго и нет никаких предпосылок для его конца в ближайшее время. Он понимает, что страна отстала не только в экономическом, но и в социальном отношении, большевистский режим уже пролил «реки крови», никто не хочет брать на себя ответственность, а народ с религиозным благоговением относится к политическому лидеру. Но Айви Ли убежден, что только коммуникация между странами может открыть глаза русскому народу, что есть другая модель жизни. И только отношения между странами задают правила поведения вовлеченных государств. И поскольку Россия становится все более сильной и опасной страной, для мира очень рискованно оставить ее одну «в темноте».

Книга Айви Ли делает нас умнее, учит тоньше подходить к тем, кого мы считаем своими противниками, показывает, как важно самим разобраться в их мотивах. И, тем, что у нас появился шанс с ней познакомиться, мы обязаны редактору Асе Филипповне Векслер, и прекрасному переводчику Михаилу Дорфману, которые дали этой книге вторую жизнь. Публикация этой книги является издательским подвигом, потребовавшим колоссальной работы с архивами, международных переговоров и большой исследовательской работы. Низкий поклон им за это.

NOTES OF POLITICAL IMPRESSIONIST

REVIEW FOR THE RUSSIAN TRANSLATION OF THE BOOK OF IVY LEE "PRESENT-DAY RUSSIA"

Egorova E.

Ph.D. in Political Sciences, President of "Political Profiler" (USA),
President of "Nikkolo M" (Russia)

Original edition: Ivy Lee. Present- Day Russia. New York. Macmillian Company 1928.

Abstract:

In the following review the book of the Founding Father of Public Relations is analyzed through the lenses of the modern day Russia. The book is translated into Russian for the first time by the scientific editor Asya Vexler and translator Michael Dorfman, who took a significant effort while working in the archives and negotiating with the international partners to make this publication possible.

As it is mentioned in the review, some ideas and observations of Ivy Lee were sharp in their exactness and long-sighted, such as the portraits of current political leaders of Soviet Union, including the portrait of Iosif Stalin, Lev Trotsky and the Head of Comintern Nikolay Buharin. The same exactness can be found in the way how Ivy Lee evaluates the efforts of Soviet propaganda and its tools, both internal and external.